

Н. Н. Глубоковский

**Греческий язык Нового Завета в свете
современного языкознания**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
Греческий язык Нового Завета в свете современного языкознания / Н. Н. Глубоковский – М.: Книга по Требованию, 2020. –
38 с.

ISBN 978-5-517-60892-5

ISBN 978-5-517-60892-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Уже рано стали претендовать на особое положение для новозавѣтнаго греческаго языка. Въ противовѣсъ насмѣшкамъ язычниковъ надъ рыбаками и ремесленниками, каковыя будто бы составили книги Новаго Завѣта, еще нѣкоторые изъ апологетовъ отмѣчали классическій характеръ новозавѣтной греческой рѣчи ¹⁾. И это воззрѣние держалось долго. Только отсюда можно понять и бывшій въ XVII вѣкѣ споръ между евраисгами и пуристами: первые думали приписать новозавѣтному греческому языку высшую честь именно тѣмъ, что считали его стереотипнымъ сколкомъ съ еврейскаго, а послѣдніе утверждали, что вдохновляющій божественный духъ могъ говорить только на классическомъ языкѣ, почему и языкъ Новаго Завѣта болѣе классическій, чѣмъ даже самый аттический языкъ ²⁾. Такъ Беза—вопреки Еразму—признавалъ евраизмы за гетмае (драгоценныя книги) ³⁾ и Р. Стефанъ трактовалъ о „тонкомъ стилѣ“ Н. З. ⁴⁾. Въ концѣ этого спора восторжествовало евраистическое направление, но теорія насчетъ обособленнаго положенія новозавѣтнаго греческаго языка продолжала сохраняться и у богослововъ и у филологовъ. Изъ первыхъ и Рихардъ Ротъ писалъ: „Дѣйствительно, вполнѣ можно говорить о языкѣ Св. Духа. По Библии совершенно ясно для всѣхъ, какъ дѣйствовавшій въ откровеніи божественный Духъ каждый разъ изъ языка народа, служившаго сферою для его примѣненія, образовывалъ совершенно особое религиозное нарѣчіе, претворяя и найденныя языковыя элементы и существующія понятія по своему собственному типу. Всего очевиднѣе это явленіе на греческомъ языкѣ Новаго Завѣта“ ⁵⁾.

Если богословы расположены переоцѣнивать этотъ языкъ, то—съ другой стороны—его склонны унижать и пренебрежительно отворачиваться отъ такого „неклассическаго періода“ филологи, которые

¹⁾ Ср., напр., у Prof. Ed. Norden, Antike Kunstprosa II (Leipzig 1898), S. 586 ff.

²⁾ Касательно этого спора ср. у Winer Schmiedel, Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms (Göttingen 1894), S. 4 ff), а по-русски см. о семъ у ; проф. о. С. К. Смирнова, Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Апостола Павла къ Ефесеямъ (Москва 1873), стр. XXIV слл., а также у проф. С. И. Соболевскаго въ Православной Богословской Энциклопедии подъ редакціею проф. Н. Н. Глубоковскаго, т. IX (Спб. 1908) столб. 626 сл.

³⁾ Ср. у ; о С. К. Смирнова на стр. XXVII—XXVIII и у С. И. Соболевскаго на столб. 627.

⁴⁾ Ср. у ; о С. К. Смирнова на стр. XXVIII—XXIX и у С. И. Соболевскаго на столб. 627.

⁵⁾ Zur Dogmatik (Gotha 1879), S. 233 f. Эти слова (изъ 1-го изданія Gotha 1863, S. 238) приводитъ и ; Prof. Hermann Cremer въ предисловіи къ своему извѣстному словарю (S. VII): Biblisch theologisches Wörterbuch der neutestamentlichen Graecitas (Gotha 1902, S. VII—VIII).

ь точки зрѣнія аттической „ортодоксіи“ считаютъ, по выраженію румбахера ⁶⁾), непонятнымъ, какъ можно заниматься тою эпохой, когда едлогъ ἔποуправлялъ винительнымъ падежемъ.

Но постепенно наступали новыя времена, чѣмъ больше на классической почвѣ отыскивалось древнихъ надписей,— и прежде всего оесkh началъ собирать этотъ матеріалъ въ своемъ Corpus inscriptionum aesarum. Но еще до него Joh. Ernst Immanuel Walch пытался воспользоваться греческими надписями для истолкованія Матѳеева Евангелія ⁷⁾): однако это былъ тогда единичный прецедентъ, оставшійся безъ продолжателей. Но по мѣрѣ того, какъ открывались хранилища классической древности, должны были заняться этимъ предметомъ филологи. такъ какъ все больше и больше накоплялось діалектическихъ надписей, то въ ближайшую очередь оказалось возможнымъ обрисовать греческіе діалекты. на что ранѣе нельзя было отважиться. Такимъ образомъ мало-по-малу начали отучаться отъ пренебрежительности едъ всѣмъ „неклассическимъ“. Затѣмъ, сравненіе нѣкоторыхъ послѣклассическихъ формъ у Поливія, Плутарха и др. съ таковыми же въ надписяхъ удостовѣрило новую, доселѣ неизвѣстную или незамѣчаемую азбу греческаго языка, при чемъ предсталъ общегреческій народный языкъ Κοινῆ, какъ новое высоковажное явленіе. Тогда внутри греческаго языка, до очевидности обнаружилось послѣдовательное историческое извитіе, которое пѣсни Гомера или какой бы ни былъ древнѣйшій памятникъ греческаго языка связываетъ безъ перерыва съ языкомъ діалектическихъ крестьянъ или каппадокійскихъ либо понтійскихъ грековъ перешняго времени.

Пришлось признать, что „классическое время“ даетъ, конечно, наилучшій, однако, не единственный и вовсе не самый интересный образъ греческаго языка, а за симъ, благодаря усиліямъ въ особенности такихъ ученыхъ, какъ Ad. Deissmann и Alb. Thumb, G. N. Hatzidakis и J. H. Boulton, Новый Завѣтъ обрѣлъ благоволеніе въ глазахъ и филологовъ, такъ что его стали принимать и цѣнить въ качествѣ одного изъ важнѣйшихъ источниковъ греческаго народнаго языка. и именно нелитературной Κοινῆ.

I.

Исторія греческаго языка до Κοινῆ.

Въ исторіи греческаго языка имѣютъ важность прежде всего

1) Діалекты.

Насколько мы можемъ прослѣдить въ глубь вѣковъ греческій языкъ,— онъ всегда былъ раздѣленъ на извѣстное количество діалектовъ.

⁶⁾ Geschichte der byzantinischen Literatur (München ²1897), S. V (въ предисловіи).

⁷⁾ Observationes in Matthaeeum ex graecis inscriptionibus, Ienae 1779.

лектовъ. Если языкъ есть средство общенія болѣе значительной народной массы съ разными влеченіями и призваніями, съ особыми соціальными слоями, различно обусловленными климатически или другимъ подобнымъ образомъ частями:—то діалектъ есть нарѣчіе определенной группы индивидуальностей, родственныхъ по происхожденію, соціально или инымъ такимъ-же способомъ. И именно Эллада, столь сильно расчлененная горами и заливами, имѣла въ своемъ языкѣ цѣлый рядъ рѣзко обособленныхъ между собою діалектовъ. Прежде различали ихъ четыре: іонической, аттической, дорической, эолической, а при существенномъ тождествѣ аттического и іонического—только три; но нынѣ—при болѣе отчетливомъ проникновеніи въ предметъ—считаютъ иначе ⁸⁾: а) западно-греческіе діалекты, каковы 1) діалекты дорійскіе ⁹⁾, 2) діалектъ Ахаіи ¹⁰⁾, 3) діалектъ Элиды ¹¹⁾ и 4) сѣверо-западно-греческій ¹²⁾; б) центрально-греческіе діалекты:

⁸⁾ Такъ по перечисленію проф. Альберта Тумба (Handbuch der griech. Dialekte въ Indogermanische Bibliothek, herausgegeben von Hirt und Streitberg, I, 1:8, Heidelberg 1909, S. 70 ff.), въ общемъ совпадающему съ классификаціей проф. К. Brugmann'a, Griechische Grammatik, München ³ 1900, S. 15 ff.

⁹⁾ Употреблялись въ Лаконіи съ Тарентомъ и Ираклеей, въ Мессеніи, Аргонидѣ съ Эгиной, въ Коринѣ съ Керкирой и другими колоніями, равно въ Фліѣ и Сикіонѣ, въ Мегарѣ съ колоніями, на Критѣ, Мелосѣ и Оерѣ съ Киреной, на Родосѣ съ Гелой и Агригентомъ, также на Карпаѣ, Калимносѣ, Косѣ, Книдѣ и др., въ дорическихъ областяхъ Сициліи. Тамъ удерживается а (превращенное въ аттически-іоническомъ въ ē), а + о сокращается въ ā и а + ē въ е, образуется такъ называемое дорическое будущее *πράξῃ, δώσῃ, πείσομαι*, глаголы на—ζω имѣютъ въ этихъ діалектахъ гуттуральный коренной характеръ, напр. *φαρίζονται ἐδομίμαζα, ἐργαξοῦντα* (оба послѣднія явленія особенно также и въ аттическомъ). Мессенскій, какъ потомъ многообразно въ *Κοινῇ*, образуетъ въ третьемъ склоненіи дат. пад. множ. ч. по образцу корней на *ο*, напр. *πολέοις* вмѣсто *πόλεσι*, *πλαίονοις* вмѣсто *πλαίονσι*, глаголы на—μι, напр. *ἔμυμι* часто оканчивается (опять аналогично такимъ-же явленіямъ въ народномъ языкѣ) на—ω, сослагат. накл. въ третьемъ лицѣ ед. ч. иногда образуетъ на—ε: вмѣсто *γ*, какъ тожъ позднѣе случилось въ народной рѣчи. Часто наблюдаемое въ *Κοινῇ* смѣшеніе *verba contracta* на—χω съ такими на—ω встрѣчается на Родосѣ. Атикѣ изъ *τιράοιζα* образуетъ *τιρώζα*, а родосецъ (какъ тожъ въ греческомъ переводѣ LXX и въ цѣломъ рядѣ лучшихъ рукописей Новаро Завѣта) *τιρόζα, τιρόυταζ, τιρώειν*. Если далѣе—Апостоль Павелъ въ извѣстномъ мѣстѣ Гал. III, 28 употреблялъ форму *οὐκ ἔνι*, то и сицилиецъ вмѣсто *ἐστὶν* примѣнялъ интересную форму *ἐντι*, каковую Тумбъ (Handbuch. S. 155) считаетъ мѣстно ограниченою особенностію младо-дорійскаго діалекта; однако и Нибех—папирусы даютъ (по Тумбу *ibid.*) *ἐνι* вмѣсто *ἐνεστιν*. Любопытно, что лаконскій діалектъ (соотвѣтственно неуступчиво-выдержанному характеру этого племени) удержался доселѣ въ употребляемомъ въ Парнонѣ лаконскомъ нарѣчьи, хотя, конечно, и перемѣшанномъ съ эллинистическими элементами.

¹⁰⁾ Въ немъ также обнаруживаются упомянутыя въ дорійскомъ формы будущего, а равно аориста глаголовъ на—ζῶ, винит. пад. множ. ч. имѣетъ одинаковое

5) этолійскій ¹³⁾, 6) аркадско-кипрскій ¹⁴⁾, 7) памфилійскій ¹⁵⁾; в) восточно-греческіе діалекты: 8) іонійско-аттическіе: I) іонійскій и II) аттическій ¹⁶⁾. Мы увидимъ, что въ нихъ были сѣмена, которыя разрослись потомъ въ вѣтвистое дерево.

2) Доаттическій „языкъ“.

Если скоро въ Элладѣ обнаруживается стремленіе выработать болѣе или менѣе общій языкъ, то сему способствовали и политика и литература—эти два властителя греческаго духа.

Первый литературный языкъ находится у Гомера, который вообще принадлежитъ іонійскому діалекту, но при этомъ заключаетъ много эолійскихъ языковыхъ элементовъ. Однако это не архаизмы іонійскаго діалекта, и ихъ нужно прямо выводить изъ эолійскаго, гдѣ, можетъ быть, и возникъ эпосъ, пока воспринять былъ потомъ іоній-

окончаніе съ именит.—на ες (а это примѣръ все больше возобладавашаго въ позднѣйшей Κοινή уравниія падежей), наконецъ, попадаетъ и здѣсь ὄρωω вм. ὄρωμι.

11) Въ немъ тоже встрѣчаемъ вин. пад. множ. ч. на—ες, дат. пад. множ. ч. согласныхъ корней третьяго склоненія на—οις (какъ въ мессенскомъ и сѣверо-западно-греческомъ), напр., χρημάτων вм. χρήματιν.

12) Здѣсь также находимъ дорійское будущее, затѣмъ упомянутыя уже формы въ родѣ βούεις вмѣсто βουοίην, γονέεις вмѣсто γονεῖσιν, ἀνδρείς вмѣсто ἀνδράσιν, ἀρχόντοις вмѣсто ἀρχόντιν, τεθνηκότοις вмѣсто τεθνηκόσιν. Интересно, что въ принадлежащемъ сюда діалектѣ Фокиды и Дельфъ въ прош. несоверш. и въ сильномъ аористѣ встрѣчается окончаніе 3 л. мн. ч.—σα наряду съ—υ: напр. наряду съ употребительными въ аттическомъ діалектѣ εὐυλίθησιν попадаетъ въ высшей степени замѣчательная, удостовѣряемая также LXX и Новымъ Заветомъ, форма ἐλέγεσαν, ἐδέσκησαν; затѣмъ (какъ случайно и въ Н. С.) ἵπτι: вм. ἵπτι.—значить.—медіальное спряженіе отъ εἶπν. Подобно дорійскому (родосскому), эолійскому и іонійскому, сокращенные глаголы на—αῖω употребляются въ образованіяхъ настоящаго времени по образцу глаголовъ на εῖω. Какъ и въ Κοινή, прощ. соверш. вр. принимаетъ формы спряженія настоящаго времени, напр., τετελευτήκασις вм. τετελευτήκασις и др.

13) Тутъ находимъ окончаніе наст. вр. въ прич. прош. сов. времени τεπερηχῶν вм. обычнаго τεπερηχός. Онъ распадается на слѣдующіе частные діалекты: 1) беотійскій съ произношеніемъ ι: какъ ε. ι: какъ η. ο: какъ ю. съ закрытымъ произношеніемъ γ. каковое привело наконецъ къ такъ называемому итализму; 2) эессалійскій съ лесбосскимъ, изъ коихъ послѣдній имѣетъ вмѣсто καὶ ἐγώ часто употребляемосъ въ народномъ языкѣ καῖγω.

14) Въ формахъ въ родѣ γεγώνασιν первый также допускаетъ въ прош. совер. вр. спряженіе по образцу настоящ. времени.

15) Насчетъ гласныхъ звуковъ онъ часто соотвѣтствуетъ Κοινή и теперешнему новогреческому: такъ, вм. γ пишется ε: или ι (слѣд. итацизмъ), затѣмъ иногда краткая гласная смѣняется долгой, а звуки η смѣшиваются со звуками ε.

16) Оба имѣютъ одинаковое употребленіе α — ω и ο — ω. γ эфелкстиконъ (ἐξωξεν передъ гласными и въ концѣ предложенія, ἐξωξεν передъ согласными), аттическое склоненіе, полныя формы предлоговъ, между тѣмъ въ другихъ діалектахъ

цами. Язык Гомера есть независимый отъ диалектовъ, самостоятельный искусственный языкъ; онъ господствуетъ также у позднѣйшихъ эпиковъ, въ философскихъ назидательныхъ стихахъ и въ эпиграммахъ. И языкъ іонійской лирики находился въ извѣстной мѣрѣ подъ вліяніемъ эпическаго языка, какъ тоже вполне вѣрно и для древнѣйшей іонійской прозы. Еще Геродотъ признается представителемъ „пестраго языка“¹⁷⁾.

3) Аттичскій діалектъ.

Но позднѣйшій болѣе древній общій языкъ есть аттичскій. Его развитіе шло по двумъ параллельнымъ теченіямъ—литературнаго аттическаго языка и народнаго аттическаго языка: изъ нихъ послѣдній привелъ къ особенно насъ интересующему здѣсь „общегреческому языку“ или Κοινή, къ которой принадлежитъ и языкъ Новаго Завѣта.

Не представляетъ никакого чуда, что аттичскій языкъ пріобрѣлъ выдающееся значеніе. По окончаніи Персидскихъ войнъ (въ 449 г.) Аѣины, благодаря мудрой, обдуманно-цѣлесообразной политикѣThemistocles, Kimon и др., сдѣлались средоточнымъ пунктомъ великаго аттическаго морскаго союза. А соотвѣтственно мощи самихъ Аѣинъ, ихъ значенію въ качествѣ торговой гавани и центра всѣхъ искусствъ и наукъ—пріобрѣлъ столь-же преобладающую важность и ихъ языкъ. Союзники приходили въ Аѣины, и Аѣиняне распространялись въ областяхъ союза чрезъ свои гарнизоны, чрезъ гражданскія колоніи и чрезъ общія союзническія предпріятія подъ главенствомъ Аѣинъ, чѣмъ постепенно утверждалось вліяніе ихъ языка среди союзниковъ. Уже выше мы видѣли, что іонійскій діалектъ по причинѣ своего древняго значенія временно еще удерживалъ выдающееся поло-

часто употребляются укороченныя, усѣченныя формы. Іонійскій распадается на три разновидности: 1) эвбейскую (съ оропскою), 2) кикладскую и 3) малоазійскую. Онъ греческое α постоянно замѣняетъ ε. Въ немъ γύγυρμα и γύγυρμα звучатъ γύγυρμα и γύγυρμα (съ V в.), иногда съ возмѣщающимъ растяженіемъ (γύγυρμα). Въ малоазійскомъ густое придыханіе очень рано было оставлено, съ каковымъ явленіемъ мы будемъ имѣть дѣло потомъ при разсмотрѣніи Κοινή, и—особенно— греческаго новозавѣтнаго языка. Аттичскій діалектъ былъ подъ весьма сильнымъ вліяніемъ іонійскаго, какъ это доказывается тѣмъ, что въ 403 г. принялъ алфавитъ послѣдняго но еще съ 450 г. въ свою очередь и онъ началъ вліять на іонійскій. Для аттическаго характерны: употребленіе ιιιι наряду ιιιι, пока, наконецъ, восторжествовало одно ιιιι: постоянное примѣненіе ν эфелкестиконъ; устраненіе σφας, σφισιν, σφινъ чрезъ εσφοδς и т. д. (съ 395 г.); формы повелит. наклоненія на—σωσανъ вмѣсто—υτωυ (съ 300 г. до р. Хр.); замѣна γεγρασωνται и ετεταχται описательными оборотами съ помощію εισιν, υσαν (послѣ 410 г.).

¹⁷⁾ Также и языкъ Сопона обнаруживаетъ на себѣ вліяніе эпическаго языка.

зіе, еще вліялъ на аттическій діалектъ. Это мы усматриваемъ у торики Фукидида въ его іонійскомъ $\chi\rho\acute{o}\sigma\omega$ вм. аттическаго $\chi\rho\acute{o}\tau\tau\omega$; , его неопред. наклоненіи цѣли, которое до него встрѣчается уже , смѣшанномъ языкѣ Гомера, а послѣ него въ языкѣ Н. З., между , въ аттической искусственной прозѣ совершенно отѣсняется; въ о $\tau\omicron\upsilon$ ($\tau\acute{\upsilon}$) съ неопред. наклоненіемъ тоже для выраженія цѣли, какъ о опять находится и въ Н. З. ¹⁵⁾). Равно сюда же принадлежитъ и дат. д. дѣйствующаго лица при страт. залогѣ. Этотъ періодъ, который юстируется до конца Пелопоннесской войны (431—404 г.г.), можно извать древнеаттическимъ.

Но вотъ пришло время, когда все, что могло что-либо значить стоить, устремилось въ Аѳины, гдѣ аттическій языкъ именно въ комъ своемъ качествѣ поднялся на степень собственно литературнаго языка. Горгій Леонтинскій началъ (около 427 г.) впервые писать поаттически. Приблизительно съ года 400-го до р. Хр. тянется , года 350-го среднеаттическій періодъ, блестящими представителями , тораго могутъ служить такіе мужи, какъ Лисій, Исократъ, Ксено- нтъ и Платонъ, а древнѣйшимъ полноцѣннымъ памятникомъ его жно считать Псевдоксенофонтовское сочиненіе *De republica Atheniensi* (емени около 413 г. ¹⁹⁾). Становилось модой писать поаттически. Если укидидъ и его современники еще принимали много разныхъ іоній- ихъ языковыхъ элементовъ, то и аттическіе элементы все много- исленнѣе начали проникать въ іонійскій діалектъ, открывая мѣсто для ржества аттическаго языка. При этомъ послѣдній не только преобра- вываетъ іонійскій діалектъ, но и опять обнаруживаетъ на себѣ его іяніе. Этотъ процессъ языковаго обобщенія постепенно идетъ уже , 400 г.—прежде всего въ собственныхъ именахъ, а потомъ и въ лоненіяхъ. Еще Псевдоксенофонтъ въ *De republica Atheniensi* гово- ть (XI, 3): „Аѳиняне имѣютъ нѣчто такое, что собрано и составлено ѣ всѣхъ грековъ и варваровъ“. И такъ у Аристотеля и прежде всего долго жившаго внѣ Аѳинъ Ксенофонта мы можемъ видѣть вторже- е многочисленныхъ іонизмовъ особенно въ словарь ²⁰⁾. И вслѣдствие льшихъ иностранныхъ взаимоотношеній въ періодъ новоаттич- каго языка обнаруживается все болѣе сильное воздѣйствіе инород- ихъ элементовъ: двойственное число исчезаетъ, η сослагат. накло- нія смѣшивается съ ϵ : изъяснительнаго, измѣняемая по третьему

¹⁵⁾ Thumb. Dialekte. S. 373.

¹⁹⁾ Schwyzer. Weltsprachen des Altertums, S. 15 Anm.

²⁰⁾ Поскольку Ксенофонтъ есть предшественникъ $\kappa\omicron\sigma\upsilon$, см. и Prof. James Hope oulton, A Grammar of New Testament Greek, vol. I, Edinburgh ³1908, p. 51; deutsche Ausgabe: Einleitung in die Sprache des Neuen Testaments, Heidelberg 1911, S. 45.

склоненію собственныя имена, напр., Δημόθενος, приравниваются къ именамъ перваго склоненія и др.

Теперь ясно, что „чистый“ аттической діалектъ господствовалъ фактически не долше поколѣнія. Неудержимо идетъ впередъ процессъ развитія живого языка, и „аттическіе“ писатели не остаются при одномъ аттическомъ языкѣ эпохи разцвѣта. Все больше вторгаются чужіе элементы. Поливій и его преемники до р. Хр. въ дѣйствительности писали на такомъ греческомъ языкѣ, который съ трудомъ различается отъ описываемаго сейчасъ народнаго аттическаго языка ²¹⁾). Классической аттической языкъ фактически вымеръ.

Но опять постепенно зашевелилась аттическая щепетильность. Какъ теперь образованные греки въ противоположность „языку мужиковъ“ стараются искусственно оживлять и примѣнять древнегреческій языкъ византійцевъ, такъ во время Діонисія Галикарнаскаго (около 50 г. до р. Хр.) и его преемниковъ архаистическія стремленія привели къ періоду новоаттицизма, когда дѣйствительно хотѣли искусственно возродить древнеаттической языкъ, не отвергая вполнѣ „новаго“ языка (о чемъ свидѣтельствуется примѣръ Лукіана Самосатскаго). Эти стремленія не достигли цѣли, а на ихъ мѣсто вступилъ выросшій изъ древнѣйшаго греческаго „народнаго языка“ (Κοινή) византійскій.

4) Аттической народный языкъ.

Этотъ „народный языкъ“ заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что отъ него прямая линія идетъ къ языку Н. З. Онъ существовалъ съ самаго начала наряду съ литературнымъ языкомъ. Источниками для его изслѣдованія служатъ комедіи Аристофана и младшихъ представителей этого рода литературнаго творчества, которые многократно выводятъ говорящими на своемъ жаргонѣ аттическихъ мѣщанъ и мужиковъ,—а затѣмъ и надписи. Какъ теперь, такъ и тогда низшіе классы населенія особенно доступны были чужимъ языковымъ вліяніямъ. Характерны для этого языка: смѣшеніе краткаго *e* собств. *o* съ долгимъ, затѣмъ исчезновеніе нѣкоторыхъ гласныхъ звуковъ (напр., въ народномъ аѳинскомъ языкѣ ἐποίησεν употребляется вмѣсто ἐποίησεν и т. п.), равно невозможное упрощеніе произношенія, когда, напр., сглаживается различіе между звуками *m* и *θ* и т. п.

Именно этотъ аѳинско-аттической народный языкъ и сдѣлался народнымъ греческимъ языкомъ, распространяясь и разрастаясь изъ своего постояннаго центра по все болѣе обширнымъ областямъ. При этомъ онъ и давалъ и бралъ, что вѣрно прежде всего

²¹⁾ Поскольку и его можно считать источникомъ для Κοινή.

по отношенію къ іонійскому диалекту. Еще меньше аттическаго литературнаго языка онъ противился формамъ іонійскаго происхожденія и при томъ такъ, что сила его сопротивленія чужимъ формамъ уменьшается, чѣмъ больше онъ удаляется отъ родной аттической почвы. Посему на своей родинѣ почти до 300 г. до р. Хр. онъ остается болѣе „аттическимъ“, между тѣмъ внѣ ея уже много ранѣе подпадаетъ іонійскому влиянію. Іонійское слово *ναός* = храмъ встрѣчается въ аттическихъ памятникахъ съ острова Делоса уже въ IV вѣкѣ, а въ самой Аттикѣ лишь съ 252 г. Константированное еще у Фукидида іонійское *εἰς* вмѣсто аттическаго *εἰς* (въ *κρήνην* подлѣ *κρήνης*) выдвигается наряду съ послѣднимъ сначала внѣ Аттики, но въ ней долго не находить для себя никакой почвы, пока позднѣе захватываетъ наконецъ обѣ области. Тоже упомянутое *ἕνεκα*, будучи правиломъ внѣ Аттики, въ ней самой попадаетъ только съ 292 г. до р. Хр., судя по надписямъ. Іонійское *ἕνεκα* = „для, ради“ внѣ Аттики уже въ IV в. столь же часто, какъ соответствующее аттическое *ἐνεκα*, но въ Аттикѣ его тогда почти совсѣмъ не было и выступаетъ оно на первый планъ лишь во II столѣтіи. Это іонійское языковое влияние до конца утвердилось въ греческомъ народномъ языкѣ. Еще въ Н. З. словарь во многомъ носить іонійскій характеръ, а часто также и формы. Можно сказать, что ко времени Александра Великаго „общій языкъ“, *Κοινὴ*, или „прошедшій чрезъ іоническую среду аттическій языкъ“, былъ уже языкомъ съ аттической основой и іонійскимъ уткомъ²²).

Но, передѣлывая по своему образцу внутренній характеръ аттическаго народнаго языка, іонійскій, однако-же, отступалъ передъ нимъ шагъ за шагомъ. Мечтанія Аѳинянъ о повсюдномъ политическомъ владычествѣ жалостно разбились, но аттический народный языкъ овладѣвалъ одною мѣстностію Эллады за другой: сначала іонійскими островами, потомъ іонійскою Малою Азіей (въ III в. до р. Хр.), нѣсколько послѣ также и эоійскою, потомъ Фессалиею и Беотіей (обѣими послѣдними также до нашей эры).

II.

Κοινὴ.

1) Исторія.

Въ теченіе описаннаго развитія выступилъ Александръ Македонскій (356 г. — 323 г. до р. Хр.) Онъ навсегда ниспровергъ границы греческихъ областей, а съ ними и греческихъ диалектовъ и вывелъ греческій языкъ за просторъ всего міра. Въ войскѣ Александра Великаго встрѣчались всѣ возможныя греческія нарѣчія. Если походы, въ родѣ „Анаवासиса“ десяти тысячъ съ греками различныхъ племенъ способствовали разложенію греческихъ диалектовъ, то это происходило

при Александрѣ Великомъ еще въ гораздо бѣльшей степени. Совершалось здѣсь тоже, что мы видѣли при „уравненіи“ аттическаго діалекта съ іонійскимъ,—только теперь Аттика болѣе давала, чѣмъ брала ²³⁾. Одинъ діалектъ за другимъ вносилъ сюда свою лепту. Даже упорные дорійцы должны были помѣняться своимъ діалектомъ съ общегреческимъ языкомъ. Кромѣ аттико-іонійскаго, никакой другой діалектъ не имѣлъ такой богатой внутренней исторіи, какъ дорійскій съ его „острымъ“ и „мягкимъ“ періодами, и — наряду съ аттико-іонійскимъ — лишь онъ одинъ выработалъ и свой „общій языкъ“ ахейско-дорійскій въ качествѣ языка ахейскаго союза, объединивъ тутъ всѣ дорійскіе говоры, въ особенности же употреблявшіеся въ Аркадіи, и распространивъ за границы Пелопоннеса. Но послѣ того, какъ дорійскій общій языкъ уравнилъ путь для аттическаго, первый долженъ былъ уступить второму около рождества Христова. Выступившія при этомъ стремленія искусственно оживить дорійскій языкъ (какъ съ другой стороны и іонійскій въ новоіонійскомъ) не имѣли ровно никакого успѣха. Еще для I и II вв. по р. Хр. Светоній и Павзаній свидѣтельствуютъ о существованіи древнихъ діалектовъ на Родосѣ и въ Мессеніи, но около 500 г. по р. Хр. вымерли всѣ они кромѣ лишь лаконскаго (см. выше).

При образованіи *Κοινή* играли значительную роль также и тѣ области, гдѣ греческій противостоялъ другимъ языкамъ: это прежде всего Египетъ, Сирія и Малая Азія. Тутъ греки по противоположности чужимъ племенамъ скорѣе должны были сплотиться въ замкнутое цѣлое по языку, а съ другой стороны и иноязычные народы, въ особенности евреи, не склонны были усвоить какой-либо опредѣленный діалектъ. Такимъ путемъ и сама Эллада чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе должна была испытывать вѣяніе такихъ внѣгреческихъ областей.

Высоковажнымъ факторомъ этого процесса языкового выравниванія въ пользу „общаго языка“ было и христіанство въ своемъ Новомъ Завѣтѣ. Оно пользовалось „общимъ языкомъ“, какъ средствомъ для своего распространенія, и своими священными книгами, на языкѣ коихъ совершалась проповѣдь, все болѣе и болѣе способствовало взаимному соглашенію діалектовъ. Помимо перевода LXX-ти, предназначавшагося для ограниченнаго круга и получившаго болѣе широкое примѣненіе только чрезъ христіанство,—Новый Завѣтъ есть первый литературный трудъ на этомъ новомъ языкѣ. Какъ мы видѣли, для нехристіанскихъ

— — — — —
24) Естественно, что и внѣіонійскіе діалекты со своей стороны привнесли нѣчто для образованія *Κοινή*. Тѣмъ не менѣе воззрѣнія Р. Kretzshmer'a, яко бы послѣдняя представляетъ пеструю смѣсь всѣхъ діалектовъ, не кажется состоятельнымъ въ такой рѣзкой формѣ, будто „діалекты были (лишь) субстратомъ, на которомъ отложилась *Κοινή*—не безъ того, чтобы по мѣстамъ не воспринять на себя ихъ вліяніе“.

круговъ еще долго служилъ литературнымъ языкомъ искусственно возрожденный древнеаттическій письменный языкъ, а Κοινή была разговорнымъ языкомъ повседневнаго обихода и взаимныхъ сношеній ²⁴⁾.

2) Сущность Κοινή.

По выраженію Helbing'a ²⁵⁾, Κοινή присуще „стремленіе къ уравниенію и упрощенію“. „Эта тенденція вполне замѣтна во многихъ частностяхъ. Такъ, Κοινή старается устранить категорію двойства; желательное наклоненіе должно уступать мѣсто сослагательному, превосходная степень—сравнительной: аористъ II страд. начинаетъ обладать надъ аористомъ I, а въ дѣйств. залогѣ—наоборотъ—сигматическій аористъ преодолеваетъ такъ наз. сильный; тамъ, гдѣ въ рядѣ времени другъ подлѣ друга оказываются различные корни, стремится достигнуть господства одинъ, напр., аор. ἐνέμησα вмѣсто ἐνεμα, ἐγάμησα вмѣсто ἐγημα: являющееся ненужнымъ приращеніе отбрасывается: ἔβα — ἔβατα; ср. наконецъ явленія въ родѣ ἐδώκαρον, ἐδώκατε и многое другое. Къ принципу уравниенія и упрощенія въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводитъ еще принципъ ясности, который выступаетъ въ орфографіи, гдѣ обособляются слова и элементы словъ и посему обнаруживается нерасположеніе къ элизіи, кразису и ассимиляци“. Такова мѣткая характеристика Гельбинга. Еще какъ свидѣтельство въ пользу принципа упрощенія можно-бы упомянуть стремленіе къ устраненію двойственнаго числа. Это началось уже у Гомера, а предъ образованіемъ Κοινή достигло завершения у іонійцевъ, между тѣмъ въ аттическомъ этотъ процессъ умиранія шелъ очень долго (410—329 гг.). Датѣ, сюда-же принадлежитъ стремленіе къ „уравниенію“ склоненій. Уже въ сѣверо-западно-греческомъ и другихъ мы находимъ ἀγῶνας вмѣсто ἰγῶσι, въ кипрско-греческомъ, прежде всего въ Едалонѣ и Тамасѣ (на Кипрѣ) ²⁶⁾, встрѣчаются ἀνδρίχων, ἰχτήων, μέν (вм. μέ), равно изрѣдка въ ессалийскомъ χίλων и др., гдѣ замѣтно приравненіе винит. пад. 3-го склоненія къ винит. п. 2-го склоненія, каковой процессъ достигъ полной законченности въ новогреческомъ. Предтечами этого „уравниенія“

²⁴⁾ Нельзя принимать, будто была совершенно однородная Κοινή. По Страбону /III, 1, 2 въ разныхъ городахъ говорили различно. Среди іонянъ должна была ходить Κοινή съ іонійскою окраской, у дорянъ острововъ и въ Пелопоннесѣ—съ дорійскою, въ Аттікѣ—съ аттической. Равно Малая Азія, Сирія. въ особенности наиболѣе точно извѣстный съ этой стороны Египетъ, конечно, были самостоятельными округами Κοινή со своими особенностями въ ней.

²⁵⁾ Dr. Robert Helbing, Grammatik der Septuaginta: Laut-und Wortlehre (Göttingen 1907), S. VII. Очень много материала въ Neutestamentliche Grammatik dargestellt von Prof. Dr. Ludwig Radermacher (Tübingen 1911).

²⁶⁾ Примѣчательно здѣсь языковое соприкосновеніе съ чуждыми по крови финикийцами.